

Мастер характерного танца

Первые выступления Игоря Бельского начались рано. Ему было лет шесть, когда вместе с родителями, артистами эстрады, он впервые исполнил на сцене лезгинку и го-пак. Мальчик легко подчинялся ритму танца, праздничной атмосфере концертных выступлений. Он участвовал в гастрольной поездке по Украине и Белоруссии. Присматриваясь к народным пляскам, увлекавшим его темпераментом, удалью, богатством движений, он запоминал и повторял их.

И может быть, именно эти живые детские впечатления определили самобытность танцев одаренного мальчика, когда он стал учеником Ленинградского хореографического училища. Развитию индивидуальности будущего актера помогли любознательность, интерес к окружающей жизни, вдумчивое, критическое отношение к своему искусству. Его привлекал танец-образ, раскрывающий характер героя, его мысли, чувства.

Такой и была первая, полученная им по окончании училища роль полковника в опере «Князь Игорь». Полковник — это танцевальный запевала. Лук, то призывно взлетающий в его руках, то натянутый до отказа, олицетворяет гибкость и порывистость полета. От его стремительных движений словно взрывается пляшущая масса людей, увлекаемых бешеным ритмом. Слова, которыми хан Кончак только что похвалялся перед князем Игорем: «Все боятся меня, всё трепещет кругом» действительно подтвержались в танце, исполняемом Бельским.

Из трактовки образа полковника несколько позднее возник цельный характер военачальника Нурали в «Бахчисарайском фонтане». Подчеркивая восторженное преклонение перед Гиреем, актер в то же время решительно осуждал бессмысленную слепоту и рабскую преданность Нурали.

Борьбу за расширение исполнительских задач, за утверждение на советской сцене танца-образа возглавлял один из первых новаторов характерного танца Андрей Лопухов. Неумолимый практик и теоретик балетного театра, он щедро отдавал свои знания многочисленным ученикам. Бельский — один из тех, кто, следуя заветам своего учителя, упорно продолжает расширять рамки характерного танца.

За двенадцать лет работы в Театре оперы и балета имени С. М. Кирова он исполнил немало различных ролей. Не похожие одна на другую, они всегда отличаются экспрессивной манерой исполнения, своеобразным трактовкой. Но, отыскивая особенно выразительные черты своих героев, Бельский в некоторых работах терял столь необходимое в искусстве чувство меры, и тогда его постигала неудача. Строгая гармония хореографического спектакля «Ромео и Джульетта» требует тщательного отбора выразительных средств. Этому не учел артист, работая над образом Тибальда. Вместо фанатичного поборника реакционных идей средневековой зрители увидели закоренелого убийцу. В роли Ли Шан-фу в балете «Красный мак» артисту помешало излишнее увлечение внеш-

ними приемами, сразу обнажающими задачу исполнителя.

Гораздо интереснее и богаче те образы, в которых актер стремится показать сложность, а иногда и противоречивость характера своего героя, например Гико в балете «Гайнэ». За леню, пьянством, хулиганскими выходками Гико скрывается желание убедить самого себя в правильности такого поведения. Этот подтекст не только дает артисту интересный материал, но и определяет развитие образа.

Гико — Бельский появляется на сцене в лихо заломленной кубанке с белым цветком. Страстно, настойчиво говорит он Гайнэ о своей любви. Но, увидев ее светлую улыбку, обращенную к Армену, он понимает, что его чувство останется безответным, и начинает издеваться над работающими колхозниками, затевает драку. Товарищи единодушно осуждают его. Гико находит поддержку у неизвестного. Когда же юноша понимает, что за утешителя и друга он принял врага, в его сознании происходит нравственный перелом. Показанный актером с психологической оправданностью, этот перелом воспринимается как естественный и закономерный.

Такой последовательности в развитии образа Бельский достиг не сразу. Но тем значительнее удача.

Так же упорно, но иными средствами добивался актер совершенствования роли Шурале. Этот образ очень интересен для исполнителя Шурале Бельского — леший, похожий на ожившую корягу: пальцы — уродливые сучья, ноги — цепкие корни. Трудно человеку победить это чудовище. Леший то обвивается, душит длинными корявыми пальцами, то стелется по земле, то замирает в напряженном ожидании. Он похож

на ядовитое растение, которое губит все живое.

В образе Шурале актер изобличает разрушительную силу зла. Именно в этой роли, за которую Бельский был удостоен Сталинской премии, ему удалось особенно отчетливо высказать свою ненависть к миру насилия, жестокости. Так активное отношение к жизни стало источником рождения характера.

Бельский не замыкается в рамках чисто исполнительского мастерства. Его интересуют вопросы эстетики, которой он увлеченно занимался в Университете марксизма-ленинизма. Не отделяя танца от актерского искусства, он недавно поступил на заочное отделение Московского государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского. То, что он постепенно открывает в собственном творчестве, Бельский стремится передать своим ученикам. Десять лет артист преподает в старших классах Хореографического училища.

Опыты балетмейстерской работы Бельского дают представление о выдумке, музыкальности, понимании стилистики танца. В опере «Демон» плавные грузинские танцы женщин, быстрые горячие пляски мужчин рецензы им не только со знанием танцевального фольклора, но и с учетом драматургии и стиля оперного классического произведения. В нынешнем сезоне он был постановщиком балета «Бахчисарайский фонтан» в Таллинском театре оперы и балета. Артист ассистировал балетмейстеру Б. Фенстеру, подготовившему в Ленинградском театре оперы и балета имени С. М. Кирова новый спектакль «Тарас Бульба». Совместная работа с опытным постановщиком, несомненно, обогатила творческие наблюдения пытливого художника.

Во всей своей деятельности Бельский стремится к обновлению характерного танца, подчинению его общей задаче спектакля. К исполнению отдельных танцев актер подходит с той же вдумчивой серьезностью, как и к созданию любого сложного образа. Он решительно вводит своих безымянных героев в центр действия, находя для них точный характер, ясную задачу.

Таков в балете «Лауренсия» молодой цыган, зашедший мимоходом на деревенскую свадьбу. Не только блеск и темперамент танца, развлекательного гостей, передает актер в этой роли. Своим активным поведением он как бы предвосхищает героическое восстание, к которому придет испанская деревня.

Даже в уже определившихся образах актер стремится раскрыть новые стороны характера. Подобно пианисту, способному открывать в старом музыкальном произведении новые глубины, танец Бельского приобретает свежие краски, яркое музыкально-пластическое воплощение.

Творчество своеобразного танцовщика И. Бельского интересует не только специалистов и любителей балета нашей страны. В дни гастролей советских артистов в Германской Демократической Республике он был приглашен в Берлинское хореографическое училище и дал несколько уроков характерного танца.

Исполнительское мастерство артиста растет. Круг его творческих интересов расширяется с каждым годом. Неустанным стремлением к обновлению и углублению содержания танца, к утверждению на сцене танца-образа — залог новых успехов в работе артиста, педагога, балетмейстера И. Д. Бельского, которому на днях присуждено почетное звание заслуженного артиста РСФСР.

Г. КРЕМШЕВСКАЯ

1 ИЮН 1955

Вечерний Ленинград
г. Ленинград